

Тысячи воинов сражаются вместе. Какая же это сила?

Земля дрожит.

Солнце тускнеет, наступают сумерки.

На доспехах Северной Змеиной заповедной армии сияет золотой ореол, но он пронзительно холоден.

Рты длинных ножей и копий ослепительно сверкают острым холодным светом.

Это была первая стычка Линь Сюаня с Северной Змеиной заповедной армией. Известная как самая элитная заповедная армия в составе миллионов воинов, она всегда стояла в Императорском городе и никогда не выходила на границу с Лян Пайтон.

Элита действительно элита.

Но у него всегда было чувство, что этой запрещенной армии чего-то не хватает. Очень кровожадная, но недостаточно свирепая.

Прямо как лев и тигр в неволе: хотя они толстые и сильные, их когти поразительно острые, но они не дикие.

Они намного уступают волкам, которые изо дня в день борются на грани жизни и смерти, ради выживания готовы оскалиться на всех хищников.

Этот тип элиты только внешне похож на элиту.

Как говорится, "золото не может сверкать в камне".

"Бум"

"Бум"

Глухой рев эхом разнесся в ушах. Белый халат взметнулся и засвистел. Начал накрапывать дождь. Меч длиной в три фута медленно поднялся перед ним.

Клинок был свирепым, и вот он взмахнул им в сторону тысяч воинов Северной Змеиной заповедной армии.

Белый, как снег, свет меча расцвел в долине, поднимаясь к ветру. Ужасающий край был всепроникающим.

"Пуф"

Всадник в стальном доспехе, который рванулся в атаку первым, был сразу же разрублен на две части. Доспехи разлетелись на куски. Рука с культей полетела в разные стороны, и из них хлынула горячая кровь.

Сотни железных лошадей даже не успели опомниться. Они просто истекли кровью на землю и сами не поняли, как умерли.

Свет меча пронесся по горизонтали, и повсюду, где он проходил, все разрывалось на куски. Буря ревела, и всего за несколько мгновений времени

Вся долина

За исключением человека в белом халате, не было ни единой живой души, и в сумерках дождь издавал тонкий звук.

Кровь собралась вместе, превратившись в лужу крови, трупы боевых коней и трупы запретной армии, разбросанные в беспорядке.

"Шш"

Скалы по обе стороны долины внезапно раскололись посередине, и скала сверху соскользнула вниз, обнажив две огромные и гладкие грани.

Сила меча, ужас, как от сабли.

Небо и земля мрачные

Ветер и дождь усиливаются

Кровь впитывается в землю вместе с дождем, а камни, поглощая ее, превращаются в ярко-красный цвет.

"Кар"

Стая старых птиц учуяла запах крови и зависла над долиной, не решаясь приземлиться, но не желая улетать.

"Хлоп"

Небрежно бросив длинный нож, Линь Сюань обернулся, покинул долину, не оглядываясь, и

исчез в непроглядной ночи и дожде.

Через полчаса

Весть дошла до Северного Змеиногo Императорского города

У дверей в покои две маленькие желтые двери преградили путь появившимся гвардейцам и сказали: "Ваше величество сейчас спит, и я доложу обо всем завтра".

"Уходите с дороги".

Гвардеец не стал отступать: "Небесная материя, если вы задержитесь, то Его Величество обвинит вас и лишит вас голов".

"Что за шум?"

Голос Северного императора донесся из дворца.

Несколько маленьких желтых человечков испугались: "Пришли гвардейцы, которые докладывают. Говорят, что есть что-то важное, о чем надо сообщить".

"Ждите немного".

Через мгновение дверь в покои открылась, и женщина-император появилась за марлевой занавеской.

В июле в Северном Змеином Императорском городе прохладно. Во дворце для сна горят курильницы, и его окутывают струйки зеленого дыма.

"Но Линь Сюань был схвачен?"

Женщина-император лениво посмотрела: "Мертв или жив?"

"Нет".

Страж опустилсЯ на колено, внутренне ужасаясь, но все же честно доложил: «Вынь, это клык, он свиреп и убил семь мастеров нашего зала поклонения в долине в десятках миль к югу от столичного города».

«Убежал?»

Императрица тихо рассмеялась: «Этот малец умеет бегать, Су Цзинчжун уже вернулся?»

«Нет».

Страж пополз по земле и поперхнулся: «Генерал Су тоже погиб от клыка Линь Сюаня».

Улыбка на лице императрицы мгновенно исчезла, выражение ее лица стало мрачным, вуаль поднялась, и она вышла из-за нее, остановившись перед стражем, босая, а зеленые шелка, словно водопад, ниспадали вниз.

«Что ты сказал?»

В ее голосе промелькнуло недоверие.

«Генерал Су и семь мастеров зала поклонения были убиты Линь Сюанем».

Страж был в ужасе.

«Мало того, клык Линь Сюаня перебил три тысячи запрещенных войск в долине после убийства генерала Су и остальных».

«Три тысячи воинов и лошадей, никто из них не выжил, а когда мы прибыли, вся долина была усеяна обрубками и оторванными руками».

«Невозможно».

Женщина рухнула на драконью постель, и две служанки поспешили ей на помощь, но она оттолкнула их.

«Передайте приказ».

Глаза императрицы Северного Питона были безразличны: «Линь Сюань жив — хочу видеть, мертв — хочу видеть труп».

«Слушаюсь».

Страж поспешно поднялся и удалился из зала.

Трагическая гибель Су Цзинчжуна и трех тысяч запрещенных воинов окончательно разгневала императрицу Северного Питона. Если Линь Сюань не умрет.

Куда ей деть свое лицо?

Куда деть лицо питона?

Жители Центральных равнин на самом деле безжалостно убивали за пределами имперской столицы Северного Питона, и если они проникли в ничейные земли и распространились, Северный Питон стал бы посмешищем для всего мира.

Ночь была мрачной, множество конницы покинуло имперский город, и в то же время были мобилизованы солдаты, лошади и мастера со всей страны, и даже все боевые искусства Северного Питона вышли наружу.

Было неизбежно оставить позади Линь Сюаня, смелого маньяка, но, к сожалению, позволить им вести поиски в подавляющем большинстве, но Линь Сюань, казалось, испарился из мира.

Через несколько дней

Континент Оранж

Отряд всадников медленно двигался по главной дороге, а более дюжины повозок были гружены кожаными изделиями, на которых висел стяг семьи Мужун.

В одной из повозок Линь Сюань закрывал глаза и восстанавливал свой разум, рядом с ним сидела красивая женщина.

Он переоделся в чистое зеленовато-голубое одеяние, и даже его внешность сильно изменилась, превратившись в мужчину средних лет.

Лонг

Линь Сюань открыл глаза, сущность света в глубине его глаз рассеялась, и три точки жизненной силы в его теле также вернулись в даньтянь.

Войдя в область смешанных элементов возвращения к основам, как внутри, так и снаружи, остался только последний полшаг, можно переступить и достичь небесного царства.

Эта поездка на север принесла огромные результаты.

«Господин, ваше совершенствование вновь улучшилось».

Саламандра рядом с ним вздохнула.

Получив известие о том, что Линь Сюань проник в Северный Питон и преследовал и убил Лоян, шокированная саламандра тайно поспешила в Северный Питон.

За эти годы стремительное развитие Лована немислимо, даже на территории Северного Питона силы под управлением Лована не слабы.

Успешно покинув Северный Императорский город, он незаметно подобрал Линь Сюаня и отправился на юг.

Конвой был прикреплен к семье Мужун, и был тот флаг, и большинство солдат, патрулирующих главную дорогу, не осмелились расследовать.

Даже если есть те, кто не боится смерти, Линь Сюань изменил свой внешний вид, и обычные люди вообще не могли заметить изъянов.

«Если бы ты не пришла, я бы точно перевернул Северный Питон вверх дном, прежде чем уйти».

Линь Сюань пожалел.

"Лучше бы пораньше вернуться в Яньчжоу".

Саламандра сказала: "Гунцзы нет здесь, люди Яньчжоу нелояльны. Если Северный Питон сейчас пошлет войска на нас, боюсь, будет беда".

Да и Бэйлян, скорее всего, закроет глаза и не спасет".

"Боевые люди Солнца и Шесть рабов с мечами — все отстой".

Саламандра пожаловалась: "Даже с этим не справились и подставили Гунцзы".

Боевой человек Солнца, Саламандра и Шесть рабов с мечами в принципе недолюбливают друг друга и смотрят на остальных свысока.

"Та женщина в Лояне подставила меня напоследок".

Линь Сюань был недоволен: "Боюсь, Северный Питон действительно может сильно ударить по Яньчжоу".

"Вот почему мы должны вернуться пораньше и стабилизировать армию".

"Если сын появится в Яньчжоу, всадники Яньчжоу ничего не убоятся, а земли Яньчжоу станут несокрушимыми".

Когда он покинул Пурпурный материк, его остановили дважды для проверки документов, но после того, как Саламандра предъявила жетон семьи Мужун и подкупила серебром, их благополучно пропустили.

Через полмесяца колонна благополучно покинула земли Северного ПИтона и направилась к Раздробленному драконову проходу, а Чжан Лун, получивший известие заранее, повел тысячу всадников из города их встречать.

"Мы в подчинении у великого генерала".

"Мы в подчинении у великого генерала".

Солдаты Яньчжоу были взволнованы: о битве Линь Сюаня перед воротами императорского города Северного ПИтона уже узнали в Яньчжоу.

В первом же бою он убил более десяти великих мастеров Северного ПИтона и уничтожил три тысячи отборных воинов, так что его можно было назвать свирепым.

Линь Сюань вышел из кареты, он давно снял человеческую маску и вернул себе прежний вид.

Саламандры не было в карете, она ушла на полпути.

Ее существование, даже в поместье генерала, - это тайна, которую нельзя разглашать.

Потягиваясь и вдыхая влажный яньчжоуский воздух, он с улыбкой сказал: "Все встали".

"Нет".

Забрал свою лошадь, в сопровождении тысячи коней въехал в Раздробленный драконов проход, отдохнул два дня, продолжил торопиться и отправился в город Яньчжоу.

Несколько дней спустя.

Поместье генерала Чжэньбэй.

В покоях.

Шесть рабов с мечами стояли каждый на одном колене, на их лицах было выражение вины.

"Мы, подчиненные, не умеем делать дела, подвергли хозяина опасности и просим наказать нас".

Заговорил Чжэган.

"Наказать".

Раны на теле боевого человека Солнца к тому времени почти зажили. Он обнял старинный меч, прислонился к двери и фыркнул: "Вы шестеро и правда никчемные".

"Ты". (Читать боевики, только на сайте feilufiction!)

Беспорядочный бог сердито взглянул на боевого человека Солнца.

"Хозяин, мы не знали, что эта женщина из Лояна настолько свирепая".

Вэй Вэй горько усмехнулся: "Сперва я подумал, что она хороша собой, и захотел ее захватить и сделать вашей рабыней, хозяин".

Линь Сюань почернел лицом. Неужели в глазах его подчиненных он настолько плохо выглядел?

"Вы не сделали ничего плохого. За что наказывать?"

Он покачал головой: "Нет нужды наказывать. Просто в будущем будьте внимательнее и больше не связывайтесь с такими свирепыми".

"Мы, подчиненные, запомнили".

Шестеро рабов с мечами ответили в один голос.

"Ну ладно, пойдите отдохните".

Он сказал: "Заживите раны, генерал Бэн все еще ждет, что вы послужите мне".

"Благодарю вас, хозяин".

Шестеро рабов с мечами удалились.

"И ты уходи".

Линь Сюань посмотрел на боевого человека Солнца: "Теперь я понял, насколько велика разница между мной и топовыми экспертами из мира рек и озер".

"Понял".

Боевой человек Солнца нахмурился: "Та из Лояна была слишком свирепой, словно монстр. В бою с ней мне не удалось продержаться и десяти ее движений".

"Знать — это хорошо".

Он слегка кивнул: "Усердно тренируйся".

"Нет".

Боевой человек Солнца тоже удалился.

Этот инцидент также можно рассматривать как тревожный сигнал для шести рабов-меченосцев и Покровного солнца, давая им понять, что есть другие люди, и есть небо за пределами неба. Будь то Покровное солнце или Шесть рабов-меченосцев, то в будущем это будет их командой и приспешниками, и они никогда не предадут его. Если сила будет слишком слабой, то ею будет нелегко воспользоваться. "Господин, выпейте немного женьшеневого супа, чтобы сначала собраться с силами". Цин-эр вошла и поставила миску с супом. Большая Пан-эр и маленькая Пан-эр последовали за ней, и не только первая не вышла за ворота, но и вторая не перешагнула порог Туоба Ю-эр вошла во внутренний дворик. Несколько девушек переговаривались и не могли перестать спрашивать. "Были ли какие-то изменения в округе Янь в последнее время?" Он посмотрел на Цин-эр. "Нет". Му Цин-эр сказала: "10 000 пехотинцев почти готовы, осталось только дожидаться вашего возвращения, чтобы можно было распределить их по разным местам". "А что насчет новых чиновников?" Он продолжил спрашивать. "Все хорошо". Му Цин-эр сказала: "Они действительно люди с настоящим мастерством, особенно Чжугэ Цин, Чжу Дуаньхэ и Ло Вэньтун, они демонстрируют выдающиеся результаты и могут принести большую пользу". "Давай отправимся в поход". Лин Сюань слегка кивнул. Вечером она согрела его до поздней ночи и сменила всевозможные фасоны и модели постыдной одежды, что можно было бы счесть безжалостным удовлетворением своего зятя однажды. Ночь была унылой, вечерний бриз звенел, а пламя свечи мерцало. Му Цин-эр прижалась к его плечу и тихо сказала: "Господин, есть еще кое о чем беспокоиться". "Говори". "Теперь, когда дело о поимке господином мастера боевых искусств Северного Питона для тренировок вышло наружу, плюс к этому личный евнух и три тысячи запретной армии, которые убили Императрицу Северного Питона, он сильно ударил по Северному Питону. Боюсь, они не сдадутся". "... Я уже думал об этом". Мягко сказал Лин Сюань: "Солдаты будут блокировать воду и покрывать почву. Округ Янь и Северный Питон начнут войну рано или поздно. Это всего лишь вопрос времени." В настоящее время хаотичный каменный город и хаотичная каменная крепость были построены, с оборонительными сооружениями Сюэ Тоутуо с 7000 солдат восточный фронт ни о чем не беспокоится. Пока мы охраняем Перевал Поломанного Дракона, даже если Северный Питон вышлет 100 000 железных коней, им невозможно будет ступить на землю Яньди ни на полшага. "Нельзя сказать, что Императрица Северного Питона выплеснет свою ци на головы Сюй Сяо и Бэй Ляна". "Нельзя исключать такой возможности". Му Цин-эр сказала: "В эти дни отдел секретных шпионов направит больше людей в королевство Северного Питона, чтобы внимательно следить за перемещениями Императорского зала Северного Питона и боевого леса Северного Питона". "Цин-эр достойна быть мастером-военным этого принца с головой собаки, очень вдумчиво". Похвалил он. "Это не мастер-военный с головой собаки". Му Цин-эр закусила губы и улыбнулась: "Как можно так хвастаться". "Господин, лучше меньше делать таких рискованных вещей в будущем". Она свернулась калачиком и тихо сказала: "Смотря на величие, на самом деле оно таит в себе много опасностей. Сейчас безопасность всего округа Янь завязана только на Вас, любой может оказаться втянут в опасность, но господин не может". В полдень на второй день в особняке главного генерала Чжэньбэй собрались барабаны. Когда прибыли все генералы под его командованием, Лин Сюань медленно вошел, держа руки за спиной. "Великий генерал". Генералы поклонились и сжали кулаки в приветствии. "Встаньте". Он махнул рукой. "Великий генерал могущественен". Брови Мэн Цзяо задрожали: "Один человек и один удар за пределами Императорского города Северного Питона уничтожили три тысячи запретных войск, а также убили главу Управления внутренних дел Бэйци и улетели". Во всем мире великий генерал осмеливается поступать так". "Довольно".

Линь Сюань с улыбкой выругался: "Северный Питон понёс столь ощутимые потери и непременно попробует отыграться".

Нам надо заранее подготовиться".

"Сколько ни придёт – всех перебьём".

Тянь Ху ухмыльнулся: "Разве мало варваров из Северного Питана погибло от наших рук?".

"Нельзя недооценивать врага".

Линь Сюань бросил на него строгий взгляд: "Раньше, когда я воевал с Северным Питаном, за Северным Ляном стояли люди и солдаты, и можно было просто сражаться".

Теперь мы на своём хозяйстве, и в нашей маленькой вотчине не найти подспорья".

"Великий генерал, стоит сосредоточиться на обороне".

Цинь Юань высказал своё мнение: "Если мы защитим проход Разорванного Дракона, то Северному Питану будет безразлично, сколько придёт воинов".

Надо ещё не допустить обхода степи с побережья реки Мишань (Манос)".

"Кроме этих двух дорог, если Северный Питон хочет ворваться в уезд Янь, ему нужно будет либо уничтожить Северный Лян, либо перейти через гору Дафу".

"Итак".

Линь Сюань сделал паузу и сказал: "Я решил добавить пять тысяч тяжёлых пехотинцев на проходе Разорванного Дракона, прибавить пять тысяч лучших лошадей во главе с Чжан Луном, и получится 10000 человек, которые смогут остановить 100000 армию Северного Питана".

"К тому же добавить три тысячи пехотинцев в город Каошитун, одну тысячу человек в Цинъюгуань и ещё одну тысячу человек оставить в гарнизоне в городе Яньчжоу".

"Что думаете?".

"Хорошо".

Генералы кивнули в унисон.

Пока не возникло открытого конфликта с Бэй Ляном, не нужно было перебрасывать слишком много войск для защиты от Бэй Ляна, и, к тому же, проход Небесной Засады всё ещё находился в руках Бэй Ляна, и предотвратить его захват было невозможно.

"После сбора урожая осенью продолжить набор рекрутов".

Он сложил руки на груди: "Ястребиная кость".

"Слушаюсь".

"Отряд волчьих всадников расширить до 10000 человек".

"Да".

"Тянь Ху".

"Слушаюсь".

"Армию Сюанцзя расширить до пятнадцати тысяч человек".

"Слушаюсь".

"Чжан Вэй".

"Слушаюсь".

"Батальон из восьми сотен расширить до восьми тысяч человек".

"Слушаюсь".

У Цинь Юаньбы было слишком мало боевых достижений, и он остался капитаном под началом Чжан Вэя и командовал восемьюстами воинами.

"Генерал, а как насчёт меня?".

Заволновался Као.

"Тебя пока не трогаем".

"Ох".

Касюн выглядел расстроенным.

Линь Сюань похлопал его по плечу и сказал низким голосом: "Пока ты останешься без изменений. Когда будет готов доспех, я хочу, чтобы ты подготовил 10000 тяжелобронированных пехотинцев, в частности для борьбы с кавалерией степных народов и Северного Питана".

Као лучше всех сражается в пешем строю.

"Слушаюсь".

Услышав это, Цзясун просиял.

Когда эти гордые генералы ушли, Линь Сюань позвал Чжугэ Циня и Ло Вэньтуна, а также Чжу Дуаньхэ и других сотрудников генеральской канцелярии.

Он поручил им подготовить долгосрочное развёртывание боевых действий против Северного Питана и племени степняков в самые короткие сроки.

Когда эти дела были улажены, наступил вечер, и поев, Линь Сюань не отдыхал, а пошёл в рабочий кабинет проверить официальные документы, которые скопились за эти дни.

Хотя много официальных документов Ван Цин уже одобрил и разослал по всем уездам, Линь Сюань всё равно решил их просмотреть.